№265 12.06 Год 2012

САЛІДАРНАСЦЬ
У ІНТЭРНЭЦЕ

При проведении амнистии «никакой политики быть не должно»

Александр Лукашенко заявил о необходимости выработки четких критериев при проведении амнистии некоторых категорий лиц, совершивших преступления, потребовав исключить из этого процесса политические моменты.

— Мы проводим амнистию в нашем государстве и для нашего общества. Это и сигнал обществу, и поощрение заключенных. Никакой политики здесь быть не должно, — отметил Лукашенко во вторник на совещании по вопросу амнистии, которая будет приурочена ко Дню независимости Беларуси, сообщает interfax.by. — Поэтому я убедительно просил и требовал при подготовке законопроекта очень объективного, справедливого подхода, лишенного всяких частных амбиций и протекционизма... Все должно быть честно.

Для этого, отметил он, необходимо определить критерии:

— Кто попадет под амнистию по данным критериям, тот должен выйти на свободу или должен быть сокращен срок наказания. И натягивать туда, вопреки этим критериям, людей, которые не должны выходить, в том числе по каким-то политическим мотивам, ни в коем случае нельзя.

По его словам, речь, в первую очередь, должна идти «о людях, которые не представляют опасности для общества и государства».

— Такое часто в жизни бывает, когда оступился человек, но, попав в колонию, осознал то, что он совершил, и твердо встал на путь исправления, — сказал Лукашенко. — ...Это касается граждан, которые допустили в первый раз правонарушение и которые занимались хозяйственной деятельностью... Видимо, они не закоренелые преступники, при условии отбытия части наказания и погашения причиненного ущерба, они могут быть амнистированы.

В то же время, отметил он, «нам не нужно, чтобы очередная амнистия привела лишь к формальной «разгрузке» мест заключения».

— И тем более - к выходу на свободу лиц, которые склонны к рецидивам. Такие люди должны отбывать наказание там.

***

Подготовить проект закона об амнистии Лукашенко публично распорядился, выступая с ежегодным посланием к народу и парламенту 8 мая.

— Я уже об этом говорил: достойные люди томятся в застенках, а негодяев мы выпускаем — под давлением или не под давлением, — заявил он.

23 мая управление информации и общественных связей МВД сообщило, что департамент исполнения наказаний (ДИН) подготовил и внес на рассмотрение Совета министров проект закона об амнистии, который согласован со всеми заинтересованными госорганами. По предварительным оценкам, из мест лишения свободы может быть освобождено около 2,8 тыс. человек. Более чем 7 тыс. осужденных в рамках амнистии планируется сократить на год срок наказания, сообщает БелаПАН.

По мнению аналитиков, велика вероятность того, что в ходе амнистии будут освобождены если не все, то хотя бы некоторые политзаключенные. Амнистия дает властям возможность выполнить основное требование Евросоюза, сохранив при этом лицо, отмечают эксперты.

Однако сами политзаключенные настроены более пессимистично. Так, бывший кандидат в президенты Николай Статкевич даже не надеется подпасть под амнистию — об этом он заявил в телефонном разговоре с женой.

Когда в Беларуси появится партия власти?

Геннадий КОСАРЕВ

Несмотря на заверения главы белорусского государства, что стране не нужна партия власти, в последнее время из уст чиновников самого разного ранга звучат заявления о необходимости превращения общественного объединения «Белая Русь» в политическую структуру. Кому это надо?

Политолог Алесь Логвинец считает, что превращение «Белой Руси» в политическую партию произойдет после парламентских выборов, которые должны состояться осенью этого года.

— Так или иначе, у нас происходит институциализация власти номенклатуры, и в определенное время главе государства такое превращение понадобиться, поскольку он опирается на номенклатуру и сильно от нее зависит. Пока ее лояльность обеспечивается определенными уступками со стороны Лукашенко, — считает эксперт.

Вместе с тем, белорусский президент, по мнению политолога Александра Класковского, относится к этой идее настороженно. Эксперт отмечает два момента.

— Во-первых, Лукашенко попытался повесить вину за то, что в Беларуси не развивается партийная жизнь, на Запад, дескать, сама оппозиция и западники своими деструктивными действиями 19 декабря 2010 года подорвали процесс либерализации, который якобы уже зрел в недрах белорусского руководства. Во-вторых, высказывания Лукашенко на это счет достаточно противоречивы. Отсюда и периодические высказывания чиновников, которые, конечно, заинтересованы, чтобы такая политическая структура возникла. Это всегда должности, оклады и даже относительная автономия, чего, кстати, и опасается Лукашенко. Ведь тогда, хоть и символически, но надо делегировать решение пусть и на имитационном уровне.

Вместе с тем Александр Класковский прогнозирует, что после парламентских выборов вероятен новый тур игры с Западом по имитации политической оттепели в стране.

— В Минске понимают: Россия — такой союзник, который в любой момент может «наехать», и тогда придется быстро размораживать западный вектор, — отмечает политолог. — В рамках такой игры возможно создание бутафорской многопартийной системы в Беларуси. И не исключено, что в один прекрасный день «Белая Русь» станет партией власти. Но в любом случае Лукашенко будет стараться очень жестко ее контролировать, и этот процесс будет идти в очень строгих рамках. Не говоря о том, что оппозиция вряд ли получит какие-то дополнительные широкие возможности.

ПОЛИТИКА

Адвокат Санникова намерена дойти до суда

Ольга СЛУЦКАЯ

Отдел по гражданству и миграции огорошил новостью адвоката Санникова Марину Ковалевскую. Оказывается, женщину не выпустили за пределы Беларуси из-за «уклонения от мероприятий по призыву на воинскую службу». Примечательно, что Ковалевская не является военнообязанной.

— Я не приписана ни к какому военкомату и не имею военного билета, — пояснила в беседе с корреспондентом «БелаПАН» Марина Ковалевская.

В Минобороны адвокату сказали, что к включению ее в список невыездных не имеют отношения.

По словам адвоката, она получила в райвоенкомате справку о том, что «не состояла и не состоит на воинском учете», сообщает interfax.by.

Кроме того, Ковалевская получила в военкомате выписку из статьи закона о призыве, согласно которой «на срочную воинскую службу призываются только граждане мужского пола».

В Центре правовой трансформации «Салідарнасці» сообщили, что знаменательной является дата решения о запрете на выезд Ковалевской – 5 марта 2012 года. Этим же днем датированы все решения по лицам, которым отказано в выезде за границу в марте текущего года, напоминают правозащитники. Среди них оппозиционные политики, общественные деятели и правозащитники.

Напомним, 5 июня 2012 года адвокат Марина Ковалевская не смогла выехать в Вильнюс, куда направлялась вместе с мужем и маленьким ребенком с личными целями. На границе без объяснения причин сотрудники Госпогранкомитета поставили в её паспорт штамп «Выезд из страны запрещен».

Марина Ковалевская направила председателям Минской городской и Республиканской коллегий адвокатов служебные записки с требованием отреагировать на ситуацию, обеспечить ей беспрепятственное передвижение и поспособствовать исключению ее из списка невыездных.

Адвокат собирается направить письменный запрос в Министерство обороны, собрать все необходимые документы о незаконности включения ее в списки невыездных и дойти до суда.

Белорусские правозащитники расценивают ситуацию с Мариной Ковалевской как форму давления на адвоката и напоминают, что ранее давлению подверглись адвокаты Павел Сапелко, Тамара Сидоренко, Андрей Варвашевич, Олег Агеев, Татьяна Агеева, Дмитрий Лаевский. Некоторые адвокаты были исключены из коллегии адвокатов.

В связи с этим Центр правовой трансформации 7 июня обратился к специальному докладчику ООН по вопросам независимости судей и адвокатов Габриэле Кнауль.

В Центре правовой трансформации полагают, что обращение к спецдокладчику ООН повлечет за собой должное реагирование со стороны институтов Организации Объединенных Наций. В том числе – инициирует проведение исследования в сфере независимости судей и адвокатов в Беларуси.

Эксперт и юрист Центра правовой трансформации Тамара Сидоренко считает, что неосведомленность «невыездных» о своем статусе противоречит закону.

— Мы помним, что в марте этого года ряду политиков было отказано в выезде за рубеж. О том, что они «невыездные», эти лица узнавали только на границе. При выяснении в территориальных подразделениях по гражданству и миграции причин включения их в банк данных о гражданах, право на выезд которых из Республики Беларусь временно ограничено, выяснялись курьезные факты.

За защитой нарушенных прав в суд обратились Гарри Погоняйло, Олег Гулак и другие лица. Решений нет до сих пор.

Уже тогда вызывал недоумение тот факт, что все «невыездные» о таком своем статусе осведомлены не были. Между тем, это в принципе невозможно, если соблюдается Закон Республики Беларусь «О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь». Статья 7 Закона содержит исчерпывающий перечень оснований для временного ограничения выезда граждан из страны. В случаях принятия такого решения гражданин извещается о нем в течение дня либо его характер отношений с госорганом таков, что он не может не знать о принятом решении.

Алесю Бяляцкаму адмоўлена ў задавальненні нагляднай скаргі

Старшыня Мінскага гарадскога суда адмовіў Алесю Бяляцкаму ў задавальненні нагляднай скаргі, пададзенай праваабаронцам і ягоным адвакатам на прысуд Першамайскага раёну Мінска і вызначэнне калегіі Мінскага гарадскога суда.

Пра гэта жонка Алеся Бяляцкага Наталля Пінчук даведалася з ліста мужа, паведамляе сайт «Вясны».

Нагадаем, 24 студзеня Мінскі гарадскі суд пакінуў у сіле прысуд Алесю Бяляцкаму ў выглядзе пазбаўлення волі тэрмінам на чатыры з паловай гады ва ўмовах узмоцненага рэжыму з канфіскацыяй маёмасці “за ўтойванне прыбыткаў у асабліва буйным памеры” (арт. 243, ч. 2, Крымінальнага кодэкса), вынесены 24 лістапада 2011 году судом Першамайскага раёну сталіцы.

Прысуд быў пакінуты ў поўным аб’ёме як у частцы тэрміну зняволення, так і ў частцы канфіскацыі маёмасці, нягледзячы на тое, што была прадстаўленая квітанцыя пра перавод сродкаў за ўрон, які нібыта нанёс Алесь Бяляцкі дзяржаве сваімі дзеяннямі (прыкладна 70 тысяч еўра).

Пазней, у пачатку сакавіка з атрыманага ад ліста Алеся Бяляцкага стала вядома, што 29 сакавіка суд Першамайскага раёна Мінска па грамадзянскім іску падатковай інспекцыі Першамайскага раёна вырашыў спагнаць са зняволенага праваабаронцы больш за 140 мільёнаў пені – за несвоечасовую ўплату сумы запазычанасці. Пры тым, што сплочаная праваабаронцам у студзені сума паводле прысуду ўжо была праіндэксаваная з улікам інфляцыі, пасля чаго павялічылася больш як удвая.

Ні калегі Алеся Бяляцкага, ні яго сям’я пра гэты судовы працэс нічога не ведалі — рашэнне суда было даслане самім Бяляцкім жонцы Наталлі па пошце. Суд адбываўся ў адсутнасць Бяляцкага, і ў судовым рашэнні ўказана: “адказчык у судовае паседжанне не з’явіўся, знаходзіцца ў месцах пазбаўлення волі, пра дату і час разгляду справы апавешчаны належна”. З’яўленне іска пра спагнанне пені стварыла штучная прававая перашкода для прымянення ў адносінах да праваабаронцы любых формаў па скарачэнні тэрміна яго зняволення – умоўнадатэрміновага вызвалення, амністыі, памілавання ў сувязі з новымі матэрыяльнымі прэтэнзіямі. Гэты іск таксама абскарджваўся ў нагляднай інстанцыі Мінскага гарадскога суда, але не быў задаволены, што азначае, што Бяляцкі будзе вымушаны сплаціць і гэтыя сродкі.

ПОЛИТИКА

Спасет ли Путин Беларусь от санкций Евросоюза?

Татьяна ГУСЕВА

На саммите Россия-ЕС Путин заступился за Беларусь и предостерег от попыток санкций. Как это может повлиять на отношения Евросоюза и Беларуси, в экспресс-комментариях «Салідарнасці» высказались независимые политологи.

Напомним, 3-4 июня в Санкт-Петербурге президент России Владимир Путин заявил европейским лидерам, что попытки санкционного давления на Беларусь помешают взаимодействию Евросоюза и Евразийской экономической комиссии.

Валерий Карбалевич: «Поддержка России может вызвать усиление репрессий против оппозиции и гражданского общества»

Политолог Валерий Карбалевич считает беспрецедентной политическую крышу, которую сейчас создает Россия Беларуси.

— Я не могу вспомнить такой активной дипломатической поддержки, причем на самом высоком уровне — президента и премьера, — поделился аналитик. — Такой тренд в комплексе с предоставлением субсидий — это серьезный поворот.

По мнению Карбалевича, на Европу призывы Путина не давить санкциями на Беларусь как на члена Таможенного союза не окажут серьезного влияния, но могут внести корректировки в политику ЕС.

— Таким образом, разрушаются иллюзии, которые еще существовали среди некоторых европейских политиков, что можно договориться с Россией о том, чтобы каким-то образом решить белорусский вопрос, — заключает политолог. — Поддержка России может укрепить решимость белорусского режима усилить репрессии против оппозиции и гражданского общества. У белорусских властей теперь нет необходимости выпускать политзаключенных (можно даже набирать новых!), и не проводить экономические реформы, потому что Россия этого не требует. Это законсервирует и ужесточит тот политический режим, который есть в Беларуси.

Юрий Чаусов: «ЕС не будет обосновывать свои решения ссылкой на российского лидера»

— Белорусская сторона просит защиты у своего патрона и геополитического союзника от ограничительных мер, которые предпринимает Европа против политического режима, — прокомментировал заступничество Путина за Беларусь политолог Юрий Чаусов. — Такая политика в какой-то степени оправданна. В Европе белорусский вопрос занимает не самые верхние строчки в повестке дня, а Россия — важный геополитический партнер в энергетической сфере, экономике.

Как полагает эксперт, ЕС не будет обосновывать свои решения ссылкой на российского лидера. Однако, по мнению Чаусова, поддержка Путина — это камешек в сторону более мягкой политики в отношении Беларуси. Позиция России — это один из факторов, которые влияют на возобновление диалога с Беларусью. Однако, напоминает собеседник, точка зрения ЕС проста: освобождение политзаключенных будет влиять на улучшение взаимоотношений.

Политолог предполагает, что если белорусские власти отпустят узников совести на свободу, к парламентским выборам ЕС может возобновить диалог с Беларусью.

Александр Класковский: «Россия всегда найдет пару лишних миллиардов, чтобы подкормить союзника и опутать его новыми обязательствами»

— Путин сейчас сдерживает свои обещания. Надо отдать должное, он старается придерживаться принципа «пацан сказал — пацан сделал». Отношения между руководящими элитами в Москве и Минске строятся по понятиям. Тут не идет речь о высокой политике, — отметил в разговоре с корреспондентом «Салідарнасці» политолог Александр Класковский. — Когда Путин был с визитом в Минске, в совместном заявлении фигурировал тезис, что стороны будут вместе противостоять западному давлению, вмешательству во внутренние дела, в том числе и санкциям. Во исполнение этой декларации Путин и сделал такое заявление, которое органично вписывается в антизападный тренд президента России.

Вся демократическая Россия стоит на ушах от подписанного 8 июля Закона о митингах, который устанавливает просто умопомрачительные штрафы. И это показывает, что Путин пошел по пути закручивания гаек внутри страны и вызова Западу. В какой-то степени сказывается его травма, полученная во время предвыборной кампании, когда он был серьезно встревожен и напуган уличными протестами. Теперь он, так сказать, отыгрывается.

В этом плане белорусскому руководству опять повезло. Потому что как только у Кремля обостряются отношения с Западом, так, соответственно, Беларусь как плацдарм становится более востребованной и получает как материальную, так и моральную поддержку.

Александр Класковский не считает, что заявление Путина имеет переломное значение, поскольку после окончания дипломатической войны и освобождения Андрея Санникова и Дмитрия Бондаренко Евросоюз де-факто заморозил санкции. Кроме того, власти намекнули на то, что некоторые политзаключенные могут выйти на свободу по амнистии к 3 июля.

— Пока европейские политики взяли паузу. Европа к полномасштабной экономической войне против Беларуси не готова. И Путину выгодно нарисоваться спасителем Беларуси от западных санкций, хотя, в общем-то, наступления сейчас не ведется. Вместе с тем, безусловно, за этим стоит реальная поддержка. Европа «сидит» на российском газе, и не захочет усложнять отношения с большой и не слишком предсказуемой страной. Поэтому подтверждаются прогнозы тех аналитиков, которые говорили, что пока за спиной Россия, по большому счету, европейские санкции Лукашенко не страшны. Минус только в том, что чем дальше, тем больше Беларусь вынуждена втягиваться в качестве платы за покровительство в евразийские проекты. В этом есть угроза для суверенитета Беларуси.

Александр Класковский уверен, что развитие отношений ЕС и Беларуси во многом зависит от конкретных шагов официального Минска.

— Европа не будет обострять отношения, если белорусское руководство будет искусно вести политический торг, 3 июля кого-то выпустит, потом еще что-то пообещает. У ЕС сейчас другая головная боль. Испания вслед за Грецией валится, и воевать с непонятной болотной диктатурой они меньше всего хотят. Но если предположить худший вариант — никого не выпускают, и новые политзаключенные появятся, тогда ЕС должен будет принять новые, пусть и не широкомасштабные, санкции для спасения своего престижа. Не реагировать на новые брутальные шаги белорусских властей Европа не сможет.

Однако, как полагает политолог, не выдерживает критики мнение некоторых оппозиционеров, что Европа может довести санкции до таких пределов, которые повлекут падение режима.

— Россия всегда найдет, грубо говоря, пару лишних миллиардов, чтобы подкормить союзника, а после этого опутать его новыми обязательствами, — резюмировал Александр Класковский.

ЭКОНОМИКА

Почему ледовые дворцы в Беларуси приравняли к катастрофе

Руслан ГОРБАЧЕВ

К чему ведет строительство ледовых арен? В какую сумму обходится налогоплательщикам их содержание? Почему словацкие спортивные менеджеры называют ситуацию в Беларуси «катастрофой»? Расследование «Салідарнасці».

В Беларуси, находящейся в непростой экономической ситуации, уже несколько лет спорят о целесообразности массового возведения ледовых дворцов. Страна переживает бум их строительства. Если до 1999 года ледовых арен было всего 4, то ныне, по информации председателя Федерации хоккея, их уже 29.

Зададимся другим не менее важным вопросом: к чему же привело массовое возведение ледовых дворцов?

О спортивных последствиях (а точнее их отсутствии) «Салідарнасць» уже писала. Теперь сконцентрируемся на экономической стороне вопроса, затрагивающей налогоплательщиков. Забегая вперед, скажем: после окончания строительства ледовых дворцов нагрузка на бюджет отнюдь не исчезает.

Признания

В конце февраля председатель Федерации хоккея Беларуси Евгений Ворсин, отвечая на вопрос об окупаемости дворцов, сделал любопытное заявление.

– Оплата коммунальных услуг иногда съедает более трети всего бюджета, но речь идет о том, чтобы и местные власти помогали содержать эти дворцы, поставлена задача перед хоккейными клубами зарабатывать деньги. Это сложные вопросы, но такая задача стоит, – рассказал Евгений Ворсин.

Функционер ушел от прямого ответа, но вывод из его слов напрашивается однозначный: ледовые дворцы нерентабельны. Это подтверждается и информацией из других источников.

Двумя месяцами ранее управление физической культуры Брестского облисполкома сообщило: ледовые арены Брестчины не способны окупить даже половины (!) затраченных на их содержание средств. По мнению спортивных чиновников, заработать необходимые суммы практически невозможно.

Так ли это корреспондент «Салідарнасці» выяснял в Словакии, одной из ведущих хоккейных стран мира. Ныне она входит в Евросоюз, а некогда состояла в соцлагере, отчего ее экономическая ситуация во многом схожа с белорусской.

Еще одна общая черта: Словакия в 2011 году проводила чемпионат мира по хоккею, а Беларусь собирается принять этот турнир в 2014-м. В обеих странах на подготовку арен к чемпионату были выделены большие деньги.

В Словакии хоккейных арен сегодня не намного больше, чем в Беларуси – 42. При этом сборная страны является чемпионом мира-2002 и вице-чемпионом-2012!

Как рассказал «Салідарнасці» пресс-атташе Федерации хоккея Словакии Петер Добиаш, за последние двадцать лет были реконструированы 7 арен. А вот после получения независимости в 1993 году новых стадионов за счет государства не строилось вообще! В Словакии, где средняя зарплата достигла почти 800 евро, жалуются: денег нет.

Любопытно, что большинство арен находятся в собственности муниципалитетов, лишь несколько являются частными.

Спортивные менеджеры, с которыми удалось поговорить, утверждают: в Словакии рентабельны одна, максимум, две арены: в Кошице и, возможно, в Братиславе. На этих двух стадионах проходил чемпионат мира. Но если в столице Словакии «Салідарнасці» не удалось добыть точных данных о финансовом положении арены, то в Кошице нам пошли на встречу – в прямом и переносном смысле.

«Стил Арена»

Арена в Кошице вместимостью 8 370 зрителей была открыта в 2006 году после реконструкции старого стадиона, которая обошлась в 27 млн евро. Главным ее акционером является одноименный металлургический комбинат. Генеральный менеджер «Стил Арены» Игор Гаврила открыл «Салідарнасці» секреты выживания.

На содержание дворца в год требуется немалая сумма в 1,4-1,6 млн евро. В основном это расходы на электричество. Как же зарабатывает арена?

– 500 тысяч евро (30% расходов) обеспечивает хоккейный клуб «Кошице»: он платит за аренду ледовой площадки, помещений, парковки, рекламных щитов;

– 250 тысяч евро в год «Стил Арена» получает от предоставления в аренду помещений организаторам концертов. Цена аренды зависит от масштаба и характера мероприятия, она может достигать 20-30 тысяч евро за один вечер;

– 240 тысяч евро в год «Стил Арена» зарабатывает на любительском хоккее и катании. 1 час льда стоит 190 евро (можно арендовать лед хоть группой, хоть одному). Кстати, бесплатных детских секций здесь нет. «Каждый должен платить», – считает Игор Гаврила;

– остальную часть суммы обеспечивает предоставление в аренду помещений, рекламных щитов и VIP-ложей.

Генеральный менеджер «Стил Арены» отмечает: выходить «в плюс» очень трудно. В лучший из годов, 2008-й, арена получила прибыль около 200 тысяч евро.

В Кошице вынуждены показывать чудеса экономности: на огромном объекте работает лишь... 13 человек! Генменеджер и его ассистент, технический менеджер, главный экономист, два бухгалтера и семь работников, отвечающих за функционирование спорткомплекса. Во время крупных мероприятий в частной фирме на несколько часов нанимают персонал, обеспечивающий чистоту и охрану.

А теперь перенесемся в столицу Беларуси, где возвели самый крупный ледовый стадион в Восточной Европе.

«Минск-Арена»

Спорткомплекс «Минск-Арена» с трибунами на 15 тысяч зрителей торжественно открылся в начале 2010 года. Построен он был с нуля за 350 млн долларов. Т.е за сумму в 10 раз большую, чем обошлась реконструкция вдвое меньшей арены в Кошице. (Заметим, что в Минске были и есть спорткомплексы, при реконструкции которых можно значительно увеличить количество зрительских мест)

Во сколько обходится содержание «Минск-Арены», налогоплательщикам сегодня не говорят. Общаться с корреспондентом «Салідарнасці» в спорткомплексе отказались.

Однако со слов замгендиректора «Минск-Арены» Галины Забурьяновой известно, что за октябрь 2011-го спорткомплекс задолжал за электроэнергию 2 млрд. рублей (230 тысяч долларов). Умножать эту цифру на 12 месяцев даже страшно.

Возможностей компенсировать эти расходы доходами у минского комплекса в отличие от «Стил Арены» на практике значительно меньше. Начнем с того, что хоккейный клуб «Динамо-Минск» указом президента освобожден от платы «Минск-Арене» за аренду помещений. По сведениям «Прессбола», таким образом, спорткомплекс недополучает в год приблизительно 1,5 млрд. рублей (около 180 тыс. долларов).

Кроме того, в минувшем сезоне клуб платил за домашнюю площадку порядка 70 млн. рублей за игру, тогда как реальные затраты комплекса составляли 125 млн. Таким образом, «Минск-Арена» потеряла еще около 1,5 млрд. рублей, пишет «Прессбол».

Напомним, 30% расходов на содержание стадиона в Кошице покрывают именно

выплаты от хоккейного клуба...

Впридачу к этому, как признался глава «Минск-Арены» Николай Ананьев «Комсомольской правде в Белоруссии», представители других видов спорта занимаются в спорткомплексе на безвозмездной основе.

Не всегда может, оказывается, спорткомплекс и зарабатывать на концертах мировых звезд. Как стало известно «Ежедневнику», в этом году в столицу Беларуси не пригласили Мадонну поскольку... ожидали календаря выступлений хоккейного клуба. В «Минск-Арене» не могли элементарно спланировать свою работу. «Мне от имени президента написали, что приоритетное право остается за «Динамо-Минск», – рассказал Николай Ананьев.

Нужно также учесть, что «Минск-Арена» весьма трудна для обслуживания. При ее возведении, к примеру, не подумали о том, как будут убирать от снега огромную многоступенчатую лестницу на входе. Неудивительно, что на «Минск-Арене», состоящей из ледовой арены, конькобежного стадиона и велодрома, работают 500 человек, тогда как на вдвое меньшей «Стил Арене» всего 13.

Держим в уме и то, что финансовые возможности словаков и белорусов на развлечения существенно отличаются: наши платить за билеты как в Центральной Европе не готовы.

В общем, вполне понятно удивление генерального менеджера «Стил Арены», высказанное «Салідарнасці»:

– Знаю, в последние годы в Беларуси построили много новых стадионов. Но главное дело не в том, чтобы построить новые залы, а в том, как обеспечить их функционирование. Не понимаю, что у вас будет потом? Кто будет оплачивать их содержание? Это же катастрофа! Важно помнить, что ничего не должно быть бесплатным. Если будет бесплатным – конец.

Как уже отмечалось, большинство ледовых арен Словакии являются убыточными и находятся в собственности муниципалитетов. В этом местная ситуация с белорусской весьма схожа. Но как выяснила «Салідарнасць», при этом она существенно отличается в другом – в размерах убытков. И вот почему.

Ледовая арена в Бардеёве

Зимний стадион в небольшом словацком городке Бардеёв на 3 тысячи зрителей был реконструирован в 2002-2006 годах. Обошлось это местному бюджету в 3,5 млн евро.

Как рассказал «Салідарнасці» Андрей Гмитер, генеральный менеджер хоккейного клуба «Bemaco HC 46 Bardejov», расходы на содержание арены составляют около 250 тысяч евро в год.

Единственное, на чем может заработать местная арена, – аренда льда. Лед сдается с 18.00 до 21.00, один час стоит 85 евро. Ежемесячно арена получает 5 тысяч евро прибыли. При этом электроэнергия и вода обходятся в среднем в 20 тысяч евро в месяц.

Таким образом, что ежегодные убытки от работы арены – 190 тысяч евро. Их компенсирует город.

Дети занимаются днем на арене в Бардеёве бесплатно. Местный хоккейный клуб, являющийся частной структурой, тренируется также бесплатно. Как отмечает Андрей Гмитер, если бы у клуба потребовали заплатить за аренду хотя бы 10 тысяч евро в год – команда «сидела бы дома, не играла».

Не может заработать арена и на концертах – в регионе на них не ходят.

Ледовая арена в Барановичах

Барановичский ледовый дворец на 2100 зрителей открылся в конце 2009 года и обошелся приблизительно в 20 млн долларов – т.е. в 4,5 раза дороже, чем реконструкция стадиона в словацком городке. Кроме того, что строительство велось «с нуля», объяснить это можно и следующим: в Бардеёве в нескольких метрах от входа уже сталкиваешься с ледовой площадкой. В Барановичах же стоит громоздкое здание с огромными «неледовыми площадями». При этом в городе и так пустуют два Дворца культуры.

Вскоре после открытия в барановичском ледовом дворце были запланированы аукционы по продаже права аренды площадей, но они не состоялись – желающих не нашлось.

За первый год работы Ледовый дворец накопил долгов на сумму в 1 млрд. 45 миллионов рублей (около 285 тысяч долларов). Т.е в сравнении с ареной в Бардеёве, его функционирование обошлось примерно на 100 тыс. евро дороже.

После этого предприятие перевели на баланс горисполкома. Иными словами, содержание дворца окончательно легло на плечи налогоплательщиков.

Об огромных убытках «Минск-Арены» уже было сказано. А ведь в Беларуси еще два десятка дворцов, подобных арене в Барановичах. С минимальной вероятностью ошибиться можно утверждать: ежегодно они наносят урон бюджету на миллионы долларов.

Выводы

Как так получилось, что ледовые дворцы вместо радости стали для белорусов обузой? Какие были допущены просчеты, и как исправить ситуацию? Слово в этом деле должно быть, прежде всего, за специалистами. Но, к сожалению, их голосов мы пока не слышим. В их отсутствие позволим себе несколько общих выводов.

Во-первых, похоже, ледовые дворцы государство строило, не задумываясь глубоко о том, как же будет их дальше содержать. Проблему признают даже в Федерации хоккея.

– К сожалению, у нас не строятся тренировочные катки, у нас постоянно строятся дворцы. Они все очень красивые, все выполнены по индивидуальному проекту, очень дорогие. В том числе и те, что строятся для малых городов, – рассказал TUT.BY генеральный секретарь Федерации хоккея Беларуси Ярослав Завгородний.

Очевидно, что белорусы со своими зарплатами не могут платить за развлечения столько, сколько нужно для финансовой рентабельности ледовой арены.

Во-вторых, к тому, что на шею налогоплательщика повесили дополнительный финансовый груз, привела, в том числе, далекая от совершенства политическая система. Вряд ли кто-то будет оспаривать, что массовое строительство ледовых дворцов инициировали с подачи Александра Лукашенко.

Местные власти, не избираемые, как в демократических странах, а назначаемые главой государства, молча приняли навязанное им «счастье». Никто не воспротивился строительству заведома убыточного для местного бюджета проекта. При этом, как мы помним, сами власти требуют от белорусов «жить по средствам».

В регионах вместо сопротивления предпочли тихо «убивать» другие виды спорта, на спонсирование которых перестало хватать средств. В тех же Барановичах футбольная команда от безденежья из середняков первой лиги скатилась в аутсайдеры второй. В Пружанах футбольный клуб дважды подряд пробивался во вторую лигу, но не смог туда заявиться из-за отказа властей в финансировании.

Недавно в украинском Луганске глава местных депутатов Светлана Сукач на инициативу из Киева построить Ледовый дворец прямо заявила: «Не дай Бог его навяжут городу!».

Что стало бы с представителями наших местных властей после подобных слов, можно только догадываться. На открытии дворца в Барановичах Александр Лукашенко, что называется, «жестко всех предупредил»:

– Я знаю о том шквале критики, который снова обрушится на меня: мол, в мире кризис, а воздвигаются очередные дворцы. Я не хочу даже вступать в пререкания и полемику с такими пустословами. Потому что построенный комплекс — это дополнительные рабочие места, их более сотни, новый импульс для развития района и такого крупного города.

В-третьих, самое поразительное в этой истории то, что очевидные ошибки государство не только не признает, но и не исправляет. Согласно планам в 2012-2014 годах в Беларуси планируется построить еще 23 арены. Возведение одной «Чижовки-арены» потянет минимум на 180 млн долларов, а ведь ее после придется еще содержать.

Минск–Братислава–Бардеёв–Кошице–Минск

«Салідарнасць» благодарит за помощь в организации поездки общественную организацию «Clovek v tisni» и МИД Словакии.

ОБЩЕСТВО

«Я пытался покончить с собой, но меня откачали»

Виктор ЛИСТОПАДОВ

В Беларуси эвтаназия запрещена законом. Однако это не значит, что люди, мучающиеся от нестерпимой боли или не имеющие сил жить с неизлечимым заболеванием, не задумываются о добровольном уходе. Стоит ли в Беларуси разрешать эвтаназию и есть ли у безнадежно больных белорусов альтернатива?

Дискуссия об эвтаназии развернулась в газете «Медицинский вестник». Вот что пишет больной:

— Я очутился в такой ситуации, когда смерть кажется единственным выходом. Я страдаю более 12 лет, постоянная боль во всем теле, состояние мучительное, невыносимое. Жизнь превратилась в сущий ад. Я пытался покончить с собой, но меня откачали. Я убежден, что эвтаназия — это акт гуманизма и милосердия, она ни в коей мере не может рассматриваться как «узаконенное убийство». У каждого человека должно быть право на достойный уход из жизни, если жизнь «теряет качество» и приносит только страдания.

Мнения при обсуждении этого поста разделились. Кто-то из врачей выступал за эвтаназию, «при условии, что улучшение никогда не наступит и нет и не будет условий для создания оптимальной жизни». Кто-то говорил о вере, и ему отвечали:

— Посмотрел бы я на тебя, когда каждая клетка твоего организма мечтает о дозе наркотического анальгетика и вдруг он не помогает, а другого нет, когда хочется убежать от боли в окно, а ноги и руки не работают. И умоляя родственников прекратить мучения, услышать в ответ: «Не мы эту жизнь давали, не нам и отнимать».

Как происходит эвтаназия

Эвтаназии уже много лет как стала в мире одной из самых острых социальных проблем. Пионером в области легализации добровольной смерти стали Нидерланды. В 1984 году Верховный суд страны признал добровольную эвтаназию приемлемой. В США закон, разрешающий оказание медицинской помощи в осуществлении самоубийства больным в терминальной стадии, принят с рядом ограничений в штатах Орегон и Вашингтон.

Директор «Белорусского детского хосписа» Анна Горчакова рассказала, как это происходит в Бельгии, где эвтаназия была легализована в 2002 году и может осуществляться только врачом в отношении совершеннолетних пациентов, чья болезнь не поддается излечению и вызывает беспрестанные физические или психологические страдания.

Больной подает нотариально заверенное прошение об эвтаназии, причем два раза с интервалом не менее двух недель. Прошение рассматривает комиссия на нескольких уровнях, которая работает два-три месяца, проверяет протоколы лечения и документацию. Иногда в результате проверки выясняется, что можно еще попробовать какой-то метод облегчения состояния больного. Если комиссия решает, что ничего предложить нельзя, делается соответствующее заключение. Тогда документы отправляются в обычный суд, в медицинский отдел. Судья приглашает специалистов, которые еще раз оценивают состояние больного и рассматривают документы, в том числе журналы наблюдения за больным. Если суд выносит положительное решение, в клинике собирают еще одну комиссию, которая и сообщает человеку, что его ходатайство удовлетворено.

При этом больной может отказаться. И случается это довольно часто: за те несколько месяцев, в течение которых рассматривается вопрос, происходят изменения в сознании человека, в его состоянии, и он может изменить решение.

Если же больной по-прежнему настаивает на эвтаназии, его переводят в специальную палату, где вводят катетер в вену. Лекарство подается путем нажатия определенной кнопки.

— Есть четыре кнопки, на которые нажимают четыре человека. Никто из них не видит больного, который прибегает к эвтаназии, а также не знает, нажимает ли он кнопку, запускающую смертельную инъекцию. Таким образом, об исполнителях воли больного также думают, — говорит Анна Горчакова.

Почему бы человеку, если он может, самому не нажать на кнопку? Такая практика существует в нескольких штатах США. Это так называемое ассистированное самоубийство. Однако многие люди считают самоубийство грехом, а эвтаназию выполнением воли больного, избавлением от страданий.

«Эвтаназия для меня – смертная казнь»

Председатель совета общественного объединения «Белорусская организация трудящихся женщин» Ирина Жихар — противник эвтаназии. Диагноз «рак» впервые был поставлен ей в 1994 году, потом в 2008-м.

— Когда я заболела в первый раз, мне исполнилось в больнице 28 лет. Затем я болела второй раз, потом мама. Так случилось, что у нас была та же болезнь. Чтобы присутствовать при уходе родного человека, все понимать и не сойти с ума от боли, надо много сил. Это очень трудно психологически. Часто эвтаназия нужна больше не тем, кто умирает, а тем, кто находится рядом с ними в этот момент, — делает вывод Ирина.

Она считает: справиться со всеми вызовами болезни можно, только если есть вера в Бога.

— Эвтаназия для меня — смертная казнь. Окончание земного пути человека — один из самых важных вопросов в жизни каждого из нас. Эвтаназия — это признак неготовности людей или общества воспринимать смерть как часть жизни — такой диагноз ставит этому явлению Ирина Жихар.

Онкологические больные нуждаются в качественном обезболивании

Большинство людей задумываются об эвтаназии в связи с болью, которую не могут терпеть. Вопрос адекватного обезболивания — вот проблема, на которую Минздраву следует незамедлительно обратить внимание.

В европейских странах не ждут, когда боль станет нестерпимой, а применяют обезболивающие лекарства в превентивном порядке. Человек живет, не чувствуя боли. И это совсем иное качество жизни.

— Изменение существующей в Беларуси системы оказания медпомощи, когда обезболивание тяжелых больных с хронической болью происходит по факту, требует много времени и средств. Нужен закон о паллиативной помощи, — считает Ирина Жихар.

Директор «Белорусского детского хосписа» Анна Горчакова отмечает, что в мире среди больных, обращающихся за эвтаназией, мало онкологических. Чаще всего это те, кто страдает тяжелыми хроническими неизлечимыми заболеваниями.

— Есть болезни, вызывающие паралич, когда человек не может пошевельнуть ни рукой, ни ногой, а мозг его работает. Или же страдающие от болезней суставов испытывают мучительные боли и не способны двигаться. Такие люди зависимы от родственников, видят, что являются для них большой проблемой, — приводит примеры директор хосписа.

Онкологического больного можно качественно обезболить и в белорусских условиях — ситуация меняется в лучшую сторону.

— Однако в сфере обезболивания много различ-

ных спекуляций, связанных с тем, что врачи просто не хотят для себя лишних проблем. Их стесняет бумажная волокита, — говорит Анна Горчакова. — В Беларуси есть законодательная база, которая позволяет качественно обезболивать больных. Препятствием является чаще всего человеческий фактор. Например, у нас в хосписе никто не страдает от боли, никто не кричит от нее.

Вместе с тем важно, чтобы врачи искали модель обезболивания для конкретного больного, думали о вариантах и дозах. За 18 лет хоспис издал 46 книг, которые являются единственными русскоязычными на тему паллиатива на территории всего постсоветского пространства, в том числе книгу о методах обезболивания.

Эвтаназия может применяться только в высокоорганизованных странах

Эвтаназия может применяться только в высокоорганизованных странах, где больные получают адекватное обезболивание, считает директор детского хосписа. Ведь не каждую боль можно снять лекарством. В Белорусском детском хосписе проводили мониторинг боли у подростков. Ребенок, мама и медсестра отмечали боль по определенной шкале. В результате совпадали мониторинги медсестры и ребенка.

— Мама пишет свою историю, ей больно. Мы же можем снять физическую боль, но не душевную. Ее могут уменьшить хорошие отношения в семье, поддержка и доверие, — говорит Анна Горчакова. — В период умирания человеку всегда плохо. Вы думаете, что самое страшное в онкологии боль? Нет. С болью мы можем бороться. А вот слабость... Состояние «плохо» можно смягчить только комплексной работой паллиатива, то есть когда есть команда: психолог, социальный работник, священник.

Таким образом, качественная паллиативная помощь может стать альтернативой эвтаназии.

Почему голодают врачи?

Юрий ЛАЗАРЕВИЧ

В Минске только в трех из более чем тридцати клиник и медцентров работают столовые для медицинского персонала. Почему врачи, спасая других, рискуют потерять собственное здоровье из-за неправильного питания, выясняет «Завтра твоей страны».

Нерентабельно?

Ведущее онкологическое учреждение Беларуси — Республиканский научно-практический центр онкологии и радиационной медицины располагается в поселке Лесной Минского района. Каждый день сюда приезжает на работу более тысячи сотрудников. По нормативам предприятия, где в смену работает более 250 человек, должны иметь собственные столовые.

— Последние несколько лет наш профсоюз пытается кардинально решить вопрос с питанием медперсонала, — рассказывают сотрудники РНПЦ. — Когда-то у нас была собственная столовая. Но сначала ее закрыли для медперсонала, сохранив только кухню для больных, а три года назад и вовсе закрыли на ремонт. Врачи вынуждены брать ссобойки или перекусывать всухомятку.

На территории центра работают два буфета. Их ассортимент известен — булочки, пирожки, соки, печенье. В одном из буфетов можно купить молочные продукты, колбасные изделия.

— Но все равно полноценного обеда мы лишены, — жалуются медики. — Приходится довольствоваться бутербродами, йогуртами и творожками. Едим в кабинетах, ординаторских, отодвигая на столе в сторону истории болезней.

По словам сотрудников центра, в здании столовой пытались открыть точку общепита предприниматели. Но просчитав все затраты, оплату аренды, пришли к выводу, что обеды будут дорогими, и вряд ли доступными для среднего медицинского персонала. Переговоры о том, чтобы освободить предпринимателей от арендной платы, что позволяло бы работать рентабельно более высокие инстанции не поддержали. Частники отказались от проекта.

— Администрация обещает: вот закончится ремонт и столовая будет открыта для медперсонала, — говорят в РНПЦ. — Есть планы сделать точку общепита доступной для всех, чтобы она обслуживала не только сотрудников центра.

Центр ежедневно посещают около 200 амбулаторных больных, которые приезжают в центр на химио- и лучевую терапию. Поликлиника РНПЦ в день обслуживает около 500 пациентов, много обращений фиксируется и в кабинете платных услуг.

Зачастую люди приезжают натощак, ждут результаты анализов. Проводят в центре если не целый день, то полдня. Собственная столовая не только обеспечила бы «горячими обедами» сотрудников центра, но могла бы стать местом, куда бы с удовольствием заходили пациенты и посетители РНПЦ.

— Убыточным такое предприятие точно не было бы, — уверены в центре.

Все зависит от главврача?

В свое время собственная столовая была у Больницы скорой медицинской помощи. Здание столовой находилось недалеко от еще двух медучреждений: РНПЦ травматологии и ортопедии и 3-й детской больницы. Получается, одна столовая обслуживала медицинских персонал трех клиник.

Но столовую закрыли. Потом ее перекупили частники и организовали магазин ритуальных услуг. Тогда в Октябрьский райисполком посыпались жалобы от тех, кто считал соседство медучреждений и магазина ритуальных услуг неуместным. Теперь здание пустует.

Сегодня в Минске из более чем 30 клиник и медицинских центров, собственные столовые есть только в трех учреждениях — Минском консультационно-диагностическом центре, 10-й клинической больнице и Городском клиническом кожвендиспансере.

— Чтобы открыть в больнице собственную столовую, необходимо соответствующее помещение, — говорит Николай Букатый, замдиректора комбината «Витамин», которое занимается организацией питания в лечебных учреждений. — Недавно к нам с просьбой организовать питание для персонала обратилась администрация РНПЦ неврологии и нейрохирурги, который переезжает в новое здание. Но те площади, которые отведены для точки общественного питания, небольшие. Столовую там не откроешь, только буфет.

По словам Николая Букатого, комбинат сегодня готов открывать столовые буквально во всех медучреждениях столицы – резервы для этого есть. Но заявок из клиник не поступает.

— Некоторые клиники, например, 2-я детская больница, РНПЦ пульмонологии и РНПЦ трансфузиологии заказывают «горячие обеды» для врачей, — рассказывает Николай Букатый. — И мы доставляем их вместе с питанием для пациентов или же центр сам забирает у нас заказ. Наша доставка удорожает стоимость обеда на 20 процентов. Без доставки обед, куда входит салат, суп и второе блюдо, стоит в среднем 20-25 тысяч рублей.

Некоторые врачи делают индивидуальные заказы «Витамину». Поставка горячих обедов организовывается через буфеты комбината, которые функционируют во многих столичных медучреждениях.

— Организация питания для медперсонала часто зависит от администрации учреждения, — считает специалист. — Многие главврачи с удовольствием открывали бы столовые, тем более что Минздрав соответствующим приказом обязал администрацию следить за питанием врачей и медсестер: многие из-за дежурств порой сутками вынуждены находиться на работе. Но как на 14 квадратных метрах разместить кухню, раздаточную и поставить столы для посетителей? А специальные здания или пристройки для столовых не предусмотрены даже в тех медучреждениях, в которых недавно были проведены современные капремонты.

КОММЕНТАРИИ

Путин — Европе: Беларусь не трогать, это наше!

Александр КЛАСКОВСКИЙ

Для белорусского руководства мир меняется в худшую сторону. Отсюда, наверное, такая мизантропия во внешнеполитических речах. Вот и православные балканские братья — сербы, черногорцы, македонцы — подложили свинью: присоединились к санкциям Евросоюза. Зато бросает спасательный круг взявший курс на антизападную фронду и внутренние репрессии Кремль. Остается идти в его фарватере?

Давно ли адепты славянского единства строили экзотические планы принять Югославию в Союзное государство? А теперь вот — ни СРЮ, ни де-факто Союзного государства, а Западные Балканы рвутся в проклятое буржуинство ЕС. Потому и демонстрируют лояльность «по отношению к центру силы, который требует таких действий и готов их вознаграждать», отметил сокрушенно пресс-секретарь белорусского МИДа Андрей Савиных.

Всего к санкциям против «последней диктатуры Европы» присоединились на прошлой неделе семь стран континента — Хорватия, Македония, Черногория, Исландия, Сербия, Албания и Лихтенштейн. Так что теперь и курорты Адриатического моря для белорусских чиновников из черного списка закрываются.

Минск под зонтиком ЕЭП

А вот хозяин Кремля на днях заступился за Беларусь в Санкт-Петербурге на саммите Россия — ЕС. Мол, санкции против Минска задевают весь Таможенный союз и ЕЭП, куда входят также Казахстан и Россия. То есть де-факто вы давите не на отдельно взятую Беларусь, а на всю нашу могучую тройку! Руководство ЕС выразило готовность учитывать эти новые реалии, утверждает помощник Путина Юрий Ушаков.

Как видим, вхождение в евразийский «колхоз» выручает белорусский режим. Ну а Владимир Путин, отдадим должное, держит слово. Недавно в Минске он подписал с Александром Лукашенко совместное заявление, в котором говорится, что Беларусь и Россия будут плечом к плечу отбивать попытки «вмешательства во внутренние дела государств — участников Союзного государства, стран — членов Единого экономического пространства, оказания давления на них путем введения ограничительных или санкционных мер».

По мнению политического обозревателя Павлюка Быковского, «речь идет о традиционных действиях российской внешнеполитической машины по защите Беларуси как союзника». Подобные формальные протесты и предостережения были и раньше. «Однако сейчас у самой России ухудшаются отношения с Западом, поэтому она может позволить себе более радикально высказываться на белорусскую тему», — подчеркнул аналитик в комментарии для Naviny.by.

Кремль деградирует. На радость белорусскому начальству

Да уж, об антизападном тренде вернувшегося в Кремль подполковника КГБ не написал только ленивый политолог. Кулак Западу логично сочетается с закручиванием гаек внутри страны. Прогрессивная Россия — на ушах от подписанного Путиным в минувшую пятницу закона о митингах со штрафами до 300 тысяч рублей (около девяти тысяч долларов) для физического лица.

Нарушением же может быть сочтено все, что угодно, даже примятая травка. Сразу вспоминается дело о «массовых беспорядках» в Минске 19 декабря 2010 года. Тогда каждому декабристу выставили счет еще и за пять кустов потоптанного на площади Независимости загадочного «можжевельника казацкого» (притом что спецназовцы в тяжелых доспехах, заметим, тоже дороги не разбирали).

Очевидны параллели между каскадом свежих репрессивных мер Кремля и наработками белорусского режима в борьбе с Площадью, «молчаливыми протестами». После них законодательство синеокой республики пополнилось новеллами в духе «больше трех не собираться».

Московским уличным активистам за акцию 6 мая на Болотной площади тоже шьют массовые беспорядки. По этому делу нагрянули с обысками к Борису Немцову, Алексею Навальному, Сергею Удальцову и прочим лидерам оппозиции. Как все узнаваемо, не правда ли?

Новый российский закон о митингах позволит взять на цугундер и участников маскировочных оппозиционных «гуляний». И здесь мы видим аналог борьбы с белорусской «революцией аплодисментов».

Либеральные российские комментаторы твердят, что Путин толкает страну к гражданской войне. Белорусское же начальство может быть довольно: поигравшись в управляемую демократию, Кремль тоже берет на вооружение грубые, но надежные технологии из разряда «тащить и не пущать».

В этом плане две автократии сближаются. Несменяемая власть неизбежно деградирует, что и видно на примере Путина (с белорусским режимом все понятно давно).

Подкормить и привязать

Таким образом, Лукашенко снова повезло. По соображениям строительства Евразийского союза и противостояния с Западом Путин опять дает пряники и прикрывает. Налицо как экономическая подпитка, так и дипломатическая, политическая, морально-психологическая поддержка.

Это позволяет белорусскому руководству тверже вести себя в отношениях с Брюсселем. Можно не торопиться с освобождением политзаключенных. Европа все же побаивается России. Да у Брюсселя и так нет пороха на войну против болотной диктатуры. Другие головные боли. Того и гляди Испания войдет в финансовый штопор вслед за Грецией… В общем, ограничительные меры против Минска так и будут оставаться символическими.

«России выгодно существование в Беларуси политзаключенных, поскольку это ограничивает возможности сотрудничества нашей страны с Европейским союзом», — заявил в интервью для Naviny.by соперник Лукашенко на выборах-2010 Алесь Михалевич. Политик, прошедший через СИЗО КГБ и получивший политическое убежище в Чехии, убежден: «Россия не будет поддаваться уговорам Брюсселя или отдельных стран ЕС надавить на Беларусь с целью освобождения политзаключенных».

Отсюда два вывода. Во-первых, наивны надежды части европейских политиков решить «белорусский вопрос» с помощью России. Во-вторых, наивны надежды части оппозиционеров свалить Лукашенко западными санкциями (притом что тактическим оружием, как показал сюжет весенней дипломатической войны, они вполне могут быть).

«Для России это не худший вариант, когда Европа давит на Беларусь», — отметил в комментарии для Naviny.by минский обозреватель-международник Андрей Федоров.

С одной стороны, Кремль может выгодно позиционировать себя в качестве защитника белорусов (хотя вряд ли готов входить с Европой в клинч, качая туда нефть и газ). С другой стороны, российское руководство при этом будет тихо продвигать в Беларуси свои интересы, считает аналитик.

Короче, Москва всегда прикроет, подбросит пару миллиардов. И покрепче привяжет к себе.